

В 1935 г. Роллан приехал в СССР и друзья наконец встретились. Расставаясь, Горький взял с Роллана слово опять посетить нашу страну. Но первая встреча стала и последней. 18-го июля 1936 г. Горький умер. «Вот прошло уже три дня, а горе не утихает... Он ходит сам не свой»¹, — пишет жена Роллана о том, как он принял известие о смерти своего друга.

Трудно переоценить значение писем М. Горького в истории творчества французского писателя. Они раскрывали Роллану точку зрения великого пролетарского художника, Гражданина и Патриота, друга трудящихся всего человечества, на мир. Эти письма были одним из тех каналов, через который к Роллану шло широкое познание советской действительности, и если в схватке двух миров Роллан решительно занял место в стане СССР, а в его творчестве появился новый образ положительного героя, антифашиста, друга Советского Союза, вместе с народом борющегося под руководством Коммунистической партии против фашизма, то в этом немалую роль сыграла многолетняя дружба Роллана с А. М. Горьким.

А. Т. КРИЦЕВЫЙ

К ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА «ГАМЛЕТА» Ю. ФЕДЬКОВИЧЕМ

В наше время неизмеримо возросла роль переводов произведений мировой литературы. Вот почему понятна страстная полемика, разгоравшаяся на страницах «Литературной газеты»² по вопросам переводческого искусства.

Достаточно указать на значение переводов «Гамлета», «Die Vina komedia» Данте Михаила Лозинского, удостоенного Сталинской премии, стихов Р. Бернса—С. Маршаком, произведений Адама Мицкевича на русский и украинский язык при участии поэта-академика М. Рыльского, «Пекла» Данте-Карманским и Рыльским, «Фауста» Гёте с предисловием акад. А. Белецкого, трагедий и комедий Шекспира в 2-х томах в изд. «Мистецтво»³ и др.

Изучение переводов художественной литературы в России, на Украине, в других республиках — не праздное дело, оно имеет глубокое историко-филологическое значение.

В свете изучения истории переводов и их совершенствования, занимают определенное место переводы Ю. Федьковича трагедий Шекспира «Макбет» и «Гамлет».

Известно, что В. Белинский написал специальную статью о «Гамлете»⁴, где поставил проблемы реализма и трагического героя «царя драматических поэтов». В другой статье он рассматривает перевод Н. Полевого и М. Вронченко 1828 г.

Укажем еще на изумительную речь о Гамлете и Дон-Кихоте Тургенева⁵, на приезд в Москву английского театра и отзывы наших газет о постановке «Гамлета».

¹ С. М. Брейтбург. Ромен Роллан и Максим Горький. «Новый мир», 1945, № 1, стр. 139.

² «Литературная газета», февраль, 1959 г.

³ В. Шекспір. Вибрані твори, Мистецтво, т. I, К., 1950.

⁴ В. Г. Белинский. «Гамлет» драма Шекспира. Соч., т. II, М., 1953.

⁵ І. Франко. Передмова до перекладу, Львів, 1899 р.

Исключительный интерес к Шекспиру проявил Ив. Франко. Он написал предисловие и комментарии к переводу «Гамлета»¹, где с позиций революционного мыслителя поставил ряд вопросов, которые невозможно было решить буржуазное литературоведение. В этом блистательном филологическом фрагменте И. Франко говорит и о переводах на украинский язык «Гамлета».

К сожалению, здесь он не упоминает о переводе Ю. Федьковича, но позднее специально занимается им. Он кратко анализирует перевод польского поэта с Украины Павлина Свенцицкого (Павло Свій) напечатанный в журнале «Нива» за 1865 г.

В 1882 г. был обнародован перевод «Гамлета» Мих. Старицкого, нашумевший в свое время хотя бы в связи с т. н. «ковким словом» (неологизмы) и отзывами в русской прессе.

И. Франко прямо заявляет, что перевод Старицкого «свобідний», в нем заменен английский драматический «blondverse» (белый стих пятистопного ямба) другим размером — размером сербской юнацкой песни.

И. Франко, работая над переводами П. Кулиша, указывает, что с ними можно «показатися в концерті європейських перекладів великого британця», и отмечает в то же время их слабости. Кулиш — буржуазный деятель и националист — дал перевод, по мысли Франко, «далеко не ідеальний — не те, до чого вже тепер була б здібна наша мова».

Проф. М. Рудницкий в оригинальном наблюдении «За повнокровного Шекспіра» справедливо утверждает, что «ще більш невдалими були переклади Куліша».

Почему-то проф. Рудницкий также не упоминает переводов Ю. Федьковича и говорит только о переводе Виктора Вера.

Нетленная философская трагедия Шекспира «Гамлет» — этот «блистательный алмаз» (Белинский) — увлекла известного украинского поэта, драматурга и писателя Юрия Федьковича (1834—1888 гг.). Имея опыт перевода Шекспира — драматическая картина «Як козам роги виправляють» («Taming of the shrew» — «Укрощение строптивой»), — он принимается за «Гамлета».

В начале 70-х г. XIX в. Федькович из Буковины приезжает во Львов. Здесь, работая в «Руській Бесіді», он, после «Макбета», как считает Франко, переводит «Гамлета». Видимо, где-то между 1873—1874 гг.

В автографе перевода, имеющем 46 листов in folio, дано название: «Гамлет Вілієма Шекспіра. Перевів Ю. Федькович»... Он хранится в институте Литературы им. Шевченко, его фотокопии — в Черновицком Литературном музее им. Федьковича.

Франко публикует перевод «Гамлета». В «Драматичних перекладах Осипа Юрія Федьковича з автографів у-перве видав Др. Іван Франко»², в 1902 г. Перевод трагедии имеет 170 стр. Знаменитый монолог «Быть или не быть» в оригинале имеет 60, у Старицкого 78, у Федьковича 56.

Ю. Федькович не знал английского языка и переводил с немецкого, который он блестяще знал. Подобные вещи встречаются, перевод с не-

¹ И. Франко. Передмова до перекладу, Львів, 1899 р.

² «Драматичні переклади Осипа Юрія Федьковича з автографів у-перве видав. Др. Іван Франко, 2 ч., 3 тома, Львів, 1902 р.

ревода может быть совершенным. Известно, что В. А. Жуковский «Одиссею» перевел также с немецкого, не зная греческого. Какими немецкими переводами пользовался поэт, еще не установлено.

Перевод Федьковича представляет историко-литературный интерес. Он более других улавливает философский пафос трагедии. По лексическому богатству, философскому осмыслению, разрыву с буквализмом, перевод Ю. Федьковича лучше перевода Кулиша. Нужно признать новаторством буковинского поэта и введение им в украинские переводы белого стиха.

Что касается художественно-стилистических и языковых особенностей перевода, то в нем много устаревших форм и диалектизмов (гуцульского говора).

Перевод «Гамлета» Ю. Федьковичем имеет прямое отношение к истории культурных связей нашего народа с зарубежными и к теории перевода.

Ш. П. САДОВНИК

НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ КОМЕДИИ И. Л. КАРАДЖАЛЕ

Наряду с законченными пьесами, получившими широкую известность, творческое наследие выдающегося румынского драматурга И. Л. Караджале (1852—1912) включает черновые наброски к комедии, которая не была завершена.

Над этим замыслом Караджале работал в конце своей жизни, после длительного перерыва в драматургической деятельности.

Своеобразием задуманной комедии было то, что в ней должны были появиться персонажи предыдущих комедий Караджале («Бурная ночь», «Потерянное письмо»), состарившиеся на 20—25 лет и значительно продвинувшиеся по пути политической карьеры и обогащения.

Это обстоятельство делает записи к новой комедии чрезвычайно интересными для понимания идейно-творческой эволюции драматурга, для осмысления образов законченных комедий. Наконец, поскольку наброски принадлежат писателю-реалисту, они дают материал и для изучения эпохи.

В румынской истории литературы до народно-демократического периода о замысле незаконченной комедии писали только два исследователя — Ш. Чокулеску и С. Струцану. Но их толкования зачастую путаны. После 1944 года о набросках к новой комедии стали говорить чаще (см. монографию С. Иосифеску «Караджале», второй том «Истории румынской литературы», 1955).

Изучение рукописных материалов, напечатанных в шестом томе «Сочинений» И. Л. Караджале (варианты заглавий, имен и фамилий персонажей с указанием их возраста, имущественного и семейного положения, должности и т. п., схемы действий и сценария, одной единственной сохранившейся реплики), переписки драматурга (седьмой том «Сочинений») и других материалов позволяет сделать ряд выводов об